

КРОКОДИЛ

№22

1980

ISSN 0130-2671

За пять месяцев этого года Башкирский лесоснабсбыт поставил объединению «Донплодпром» ящичных комплектов в пять раз меньше, чем был обязан по плану.

— Нам легче было подвести сюда железную дорогу, чем достать тару.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

«Хуже обслуживание, чем в нашем местном Доме быта, трудно представить. Парикмахеры обслуживают сначала «своих», а когда до тебя доходит очередь, то работают, будто одолжение делают...»

З. В. ДЕРЯГА,
г. Яготин Киевской области.

Мы тоже люди!..

Начнем для разминки с давнишней байки.

— В прежние-то времена,— с чувством вздохнул старый официант,— случалось, нашего брата и чаевыми оскорбляли!

— Ну?..— изумился его молодой коллега.— И крупно оскорбляли?

— Крупно!..

А еще в прежние-то времена, насосавшись рябиновки, любой купец мог развлечься, намазав официанта горчицей, словно сосиску. И тот терпел, улыбаясь.

Нынче официант, как и положено, уважаемый трудящийся, член кассы взаимопомощи, член профсоюза, ветеран зарубежных круизов и владелец одиннадцатой модели «Жигулей». Но порою чудится, будто жива еще жгучая обида прежних половых на приходящих «гостей». Слово передалась она по наследству теперешнему поколению, зашифрованная в официантском генетическом коде. И властно требует отмщения, требует реванша.

Чуя это, мы с трепетом усаживаемся за общепитовский столик. Мы лстыиво кличем суровых ресторанных матрон «девушками» и подхалимски величаем салат «салатиком», а шашлык — «шашлычком».

— И водички холодненькой парочку бутылочек!— сюсюкаем мы, боясь грубостью заказа огорчить «девушку».

В самом деле боязно. «Девушки» уже погоняли нас от столика к столику, словно стайку пугливых воробьев, случайно впорхнувших в пустой зал. «Девушки» уже подсадили нас к пунцовой от

смущения молодой паре, наивно пришедшей посидеть вдвоем и пощебетать о чем-то сугубо личном.

В общепитовских точках принято «уплотнять», потому что так проще обслуживать. Проще не бегать без конца то с закуской, то с супом, а, потюмив потенциального едока минут сорок, брякнуть на стол разом весь заказ. Пусть холодеет котлета, пусть тает мороженое — так официантке удобней.

Ну, ладно. Допустим, официанты берут реванш за прежнее пренебрежение к их клану. Но чем мы, пассажиры, прогневили проводников?

Это, как говорится, науке неизвестно. Однако в пять утра, когда сон особо сладок и наша подкорка млеет в оздоровительном торможении, нас вскидывает с ложа резкий стук и властный голос:

— Открывайте!..

Мы истерично мечемся, путаясь в пододеяльнике, удавкой захлестнувшим горло, будто в купе сейчас вломятся с понатыми и предъявят ордер. Но входит всего лишь проводник. Чем мы перед ним провинились? А заспались, оказывается! Пора сдавать постельное белье.

— Позвольте, товарищ!..— робко блеем мы.— Ведь еще два часа ехать!..

— А что мне — после прибытия тут ковыряться?— играет желваками проводник.— Быстренько матрасы наверх, а белье ко мне в служебку!

— Сами?

— Нет, я прибегу! — ядовито усмехается проводник и обрывает ненужную дискуссию:— Тут прислуги нет!

Это верно. Но есть проводник, а у него — его прямые обязанности, в которые, кстати, входит и уборка белья. Но проводнику так удобнее, так проще.

А вот мы заполошно ворвались в молочную за полчаса до закрытия. Ухватили волглый пакет с кефиром и кукольную ванночку с сыром «Волна». А унести продукт домой — шалишь! В обеих кассах подбивают и сдают выручку. Кассирши, загородившись счетами, сверкают из-за них тигринными глазами.

— Да ведь еще полчаса до закрытия!..— мямлим мы, сиротски скребясь в амбразуру кассы.

— А мне до ночи тут деньги считать?— раздается в ответ звериный рык.— Ладно, давайте! Только без сдачи!..

Мы начинаем лихорадочно просеивать в ладнях медяки. Но тут по нашим ногам наносится коварный удар шваброй.

— Ноги прими! — сердито кричит уборщица, сгоняя нас в угол вместе с опилками и мусором. Да, молочная должна функционировать еще тридцать минут. Но кассирше так удобнее. И уборщице так проще.

Вот так и живем... Нас «уплотняют» в гостиницах, понуждая держать экзамен на психологическую совместимость с незнакомцами даже тогда, когда есть свободные номера. Перед нашим носом запирают двери мастерских и ателье на санитарные часы, учеты и полуторачасовые «пятиминутки». Никому дела нет до того, что мы чудом отпросились с работы, часы которой, как правило, совпадают с часами работы предприятий бытового обслуживания. Так удобнее, так проще... работникам сервиса.

Куда деваться, спрос на обслуживание еще значительно больше предложения. Но есть еще одна сторона этой проклятой проблемы. Это непростителность профессии, укоренившийся взгляд на нее как на второсортную. А отсюда и наступательная позиция работников сервиса. Мы, мол, тоже люди!

Легко себе представить, как читатель, добравшись до конца этого сочинения, улыбнется с тонкой иронией:

— Кое-что подмечено верно. Но о чем, собственно, мечтают авторы? О покаянных письмах продавцов? О слезных раскаяниях приемщиц и администраторов? О клятвах официантов и проводников? Или, быть может, о некоем официальном документе, всенародно удостоверяющем, что в сфере бытового обслуживания трудятся «тоже люди» и отнюдь не второсортной профессии?

Мечты авторов проще. Они все же не теряют надежды достучаться в души тех, кого потревожили нынче своим пером. Достучаться и напомнить, что официант завтра станет пассажиром, проводник — клиентом ателье, а кассирша молочного магазина — жильцом в гостинице. И пусть каждый потребует — не униженно попросит, как о великой милости, а потребует — отличного обслуживания. И пусть будет готов, что от него потребуют того же. Разве работая, мы делаем кому-то одолжение?

Требовательность — штука непростая. Но как она облегчает жизнь! Ту самую, в которой мы — клиенты, гости, посетители, покупатели и пассажиры — вынуждены пока что слишком часто напоминать «сервису»:

— Мы тоже люди!..

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ.

На сплавных реках потери древесины «Архангельсклеспрома» составили в 1979 году 78 тысяч кубометров.

— Так и запишем: своими глазами видели — ни одного бревна не пропало.

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Всего полгода осталось до открытия XXVI съезда нашей Коммунистической партии. Повсюду советские люди встают на трудовую вахту в честь этого съезда.

Заступит на свою трудовую вахту и Крокодил. Он приложит силы (и вилы!) к проведению ПРЕДСЪЕЗДОВСКОГО КРОКОДИЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ — так и называется наша новая рубрика. Маршруты контроля известны — они пролегают там, где еще имеются ошибки, недоработки, факты бесхозяйственности, волокиты, расхлябанности, короче говоря, все, что сдерживает ударные темпы нашей всенародной стройки.

Ну, а когда на этом пути встретятся Крокодилу люди работающие, честные, творческого склада? Неужто пройти мимо, не сказав доброго слова — с доброй улыбкой — об их опыте, смекалке, деловой хватке?

Нет, конечно, ибо все, что волнует вас, дорогой читатель, не может не волновать и Крокодил.

Итак,

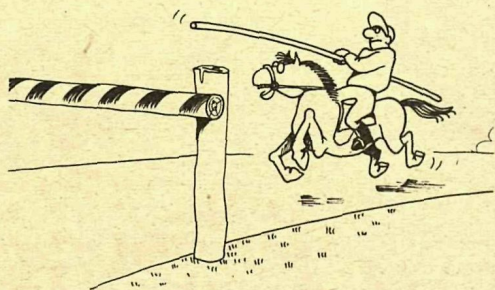
XXVI

**ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ**

Фельетон под этой рубрикой

«В поисках джентльменов»

см. на стр. 10—11.

Т. ЮНАК, г. Киев

Н. МАЛОВ, г. Москва

А ОНИ ДЕЛИЛИ ШКУРУ...

Н. ЛИСОГОРСКИЙ, г. Москва

В. МАРКИН

Урок английского

Учитывая скоротечность времени и неумолимое приближение нового учебного года, мы сочли целесообразным и даже полезным помочь отдельным гражданам, изучающим английский, малость углубить их познания в языке Вильяма Шекспира и двух Чарльзов — Дарвина и Диккенса.

Увы, случилось так, что в иностранном отделе «Крокодила» на полке не нашлось ничего из гениальных творений поименованных бриттов. Пришлось довольствоваться тем, что есть под рукой, — одним из последних номеров американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт».

U.S. Sanctions Against Russia—a Flop

Ну-с, что бы нам тут такое проанализировать с точки зрения семантики и синтаксиса? Чтобы долго не листать, возьмем хотя бы этот заголовок.

«Ю. С.» — это, как вы догадались, Соединенные Штаты. «Санкции» — они и есть на всех языках санкции, то бишь «меры наказания». Следовательно, получаются «Санкции Соединенных Штатов».

Идем дальше. «Эгейнст Раша» — сами понимаете, «против России». Но вот «э флоп» стоит того, чтобы поговорить о нем подробнее. «Э» — неопределенный артикль, хотя речь дальше идет о вполне определенном провале. Но ведь сухое, деловитое слово «провал» в смысле «неудача» выглядит по-английски иначе — «failure». Почему же здесь использовано «флоп»? А потому, что «флоп» — не просто тихая неудача, а еще и шлеп, хлоп, плюх и бух! Значит, речь в заголовке идет о неудаче шумной, явной, очевидной. Так оно и есть — инициатор санкций против России шлепнулся, хлопнулся, плюхнулся, бухнулся в лужу.

Именно об этом и рассказывает статья под заголовком «Санкции США против России с треском провалились».

Мы читаем, что кампания Белого дома по «наказанию» Советского Союза за помощь Афганистану «принесла американцам больший ущерб, чем русским... Ограничения на торговлю причинили некоторые неудобства русским, но нанесли существенные потери американским фермерам и некоторым промышленным фирмам. Сомнителен также эффект попыток Картера организовать международный бойкот Московских Олимпийских игр. Ряд обозревателей расценивает эти попытки как неудачу, поскольку большинство американских союзников намерено принять участие в Олимпиаде... Советы уменьшили до минимума вредное воздействие американского запрета на торговлю, развив отношения с другими поставщиками в Западной Европе и Японии».

Так что, как видите, мы с вами вполне правильно поняли заголовок. Он соответствует содержанию статьи, а главное — реальностям международной жизни.

Очень бы хотелось, чтобы этот урок пошел на пользу лицам, изучающим английский язык...

АМЕРИКАНСКИЙ ЖАНДАРМ

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

— А ДУБИНКИ У НЕГО ИСПЫТАННЫЕ... НА СПИНАХ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ НАРОДОВ.

— ...А ГЛАВНОЕ — ТВОРЯЩИМ АМЕРИКАНСКУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ!

Вл. МИТИН

Экзамен на чин

Солнце легкомысленно грело итальянский город Пьяченцу, зато в классах местной духовной академии стоял приличествующий склеповый холод. В кабинет, где заседала приемная комиссия, проникал с площади оживленный галдеж.

— Мамма миа! — закрылся руками секретарь, глянувший в окно. — Это родственники экзаменующихся. Нам не справиться с наплывом. Даже после письменных испытаний осталось более тысячи претендентов...

— Синьор Корлеоне! — строго сказал председатель комиссии. — Возможно, письменный экзамен был недостаточно сложен? Ввели ли вы, как я просил, доказательство теоремы Ферма?

— Бог с вами, синьор Виченцо! — секретарь сатанински взмахнул огромным красным карандашом. — Я от себя добавил интегральные исчисления, а карабинеры беспощадно вышвыривали шпиргалочников. Кроме того, мне удалось незаметно проставить мелом крестики на партах «левых» и коммунистов.

Меж тем в средневековых классах академии шли устные экзамены. Секретарь то и дело забегал в кабинет председателя:

— Поркка мадонна! Они держатся, как гладиаторы.

— Гоните рыжих.

— Все равно — шестьдесят человек на место!

— Рубите лысых, тех, кто в очках. С протезами — тоже вон...

После того, как прогнали левшей и шепелявых, все равно оставалось пятьдесят претендентов.

— А теперь спросите их, — велел председатель, величественно поворачивая профиль древнеримского сенатора, — сколько ангелов может уместиться на острие иглы?

Поздним вечером в ректорский кабинет прошествовала процессия призраков — двадцать пять шатавшихся от изнеможения субъектов.

— Поздравляю вас, синьоры! — заявил председатель комиссии. — Вы приняты на работу в сберкассу.

...Мы мало что преувеличили. По сообщениям газет, когда в сберегательных кассах итальянского города Пьяченца открылось двадцать пять вакантных постов кассиров, на отборочные экзамены явились 1600 человек, измученных безработицей. А перед вместительной духовной академией, где происходил отбор претендентов, стояла трехтысячная толпа их взволнованных родственников.

— РЕЧЬ ВЕДЬ ШЛА О КУСКЕ ХЛЕБА НАСУЩНОГО...

— ДА, ЕСЛИ ТЕНЬ НА ПОВЕРЕЖЬЕ ОТ ПУСКОВЫХ ПЛОЩАДОК ЛЯЖЕТ, УСЛУГУ АНГЛИИ МЕДВЕЖЬЮ ТЕМ САМЫМ ВАШИНГТОН ОКАЖЕТ!

Игорь
МАРТЬЯНОВ

Настоящая угроза

Министр гражданской обороны Англии Л. Бриттен рекомендует населению строить атомные убежища в связи с угрозой, исходящей, как он выразился, от «красного медведя». Одновременно он горячо ратует за размещение в Англии американских ракет.

Видать, почтенный мистер Бриттен серьезно болен, ибо, бредя, Своим согражданам твердит он

Про козьи «красного медведя». Мол, угадать весьма несложно, Что принесет погибель он нам

И что найти спасенье можно Лишь в темном бункере бетонном...

С министром спорить — мало смысла. Внесем мы в эти бредни ясность:

И впрямь над Англией нависла Вполне реальная опасность. Не будем делать мы секрета Из достоверного прогноза: Американские ракеты — Вот настоящая угроза!

Виктор ЛЮЛИН
ЖЕНИТЬБА
Рассказ

Григорию Мучкину шел сороковой, а личная жизнь не складывалась. Мучился Мучкин, но ждал чего-то особенного. И дождался! Встретил женщину-идеал. Идеальная женщина Ольга Сергеевна, между прочим, тоже сразу влюбилась в Григория. Очень ей понравились его грустные глаза. А грустные они были оттого, что печень шалила, давление прыгало, изжога мучила. Что ж тут веселого? Полюбила, в общем, Ольга Сергеевна печального Мучкина и решила действовать. Пригласила его к себе на обед. И уж постаралась! Чистая льняная скатерть покрывала обеденный стол. На середине стояла хрустальная ваза с красными розами. Перед Мучкиным лежали три ножа и три вилки из тяжелого мельхиора. «Почему так много?» — не понял Григорий. Но вот начался обед. После закуски подали суп. Что это был за суп! Целные овощи плавали в чистейшем бульоне. Аромат дурманил голову. Невольно Григорий вспомнил кафе «Фрегат», где харчился и нажил лысину, питаясь чеками и скукоженными биточками, теряя драгоценные нервные клетки от ужасных запахов и диких воплей из дребезжащего проигрывателя-автомата.

Между тем принесли жаркое. Оно просто таяло во рту! Но Мучкин одновременно не забывал оглядывать окружающую обстановку: занавеси, ковры, люстра, мягкие уютные кресла — все обволакивало душу и тело красотой, все было для него необычно, ему казалось, что он во сне. Ко всему, неизвестно откуда, неназойливо лилась еле слышная мелодия. Миловидная Ольга Сергеевна, не нарушая атмосферы, ходила тихо, спокойно, делала все аккуратно, была тщательно причесана, красиво одета, от нее шел нежный, едва уловимый аромат неизвестных Мучкину духов. У Григория подступил комок к горлу. И когда на десерт был подан кофе с коньяком, Мучкин не выдержал, и две крупные слезы помимо его воли, обгоняя друг друга, побежали по подбородку. Чуткая Ольга Сергеевна села рядом, вытерла дорогие мужские слезы белым душистым платочком, ласково погладила его редкие волосенки и поцеловала в щеку.

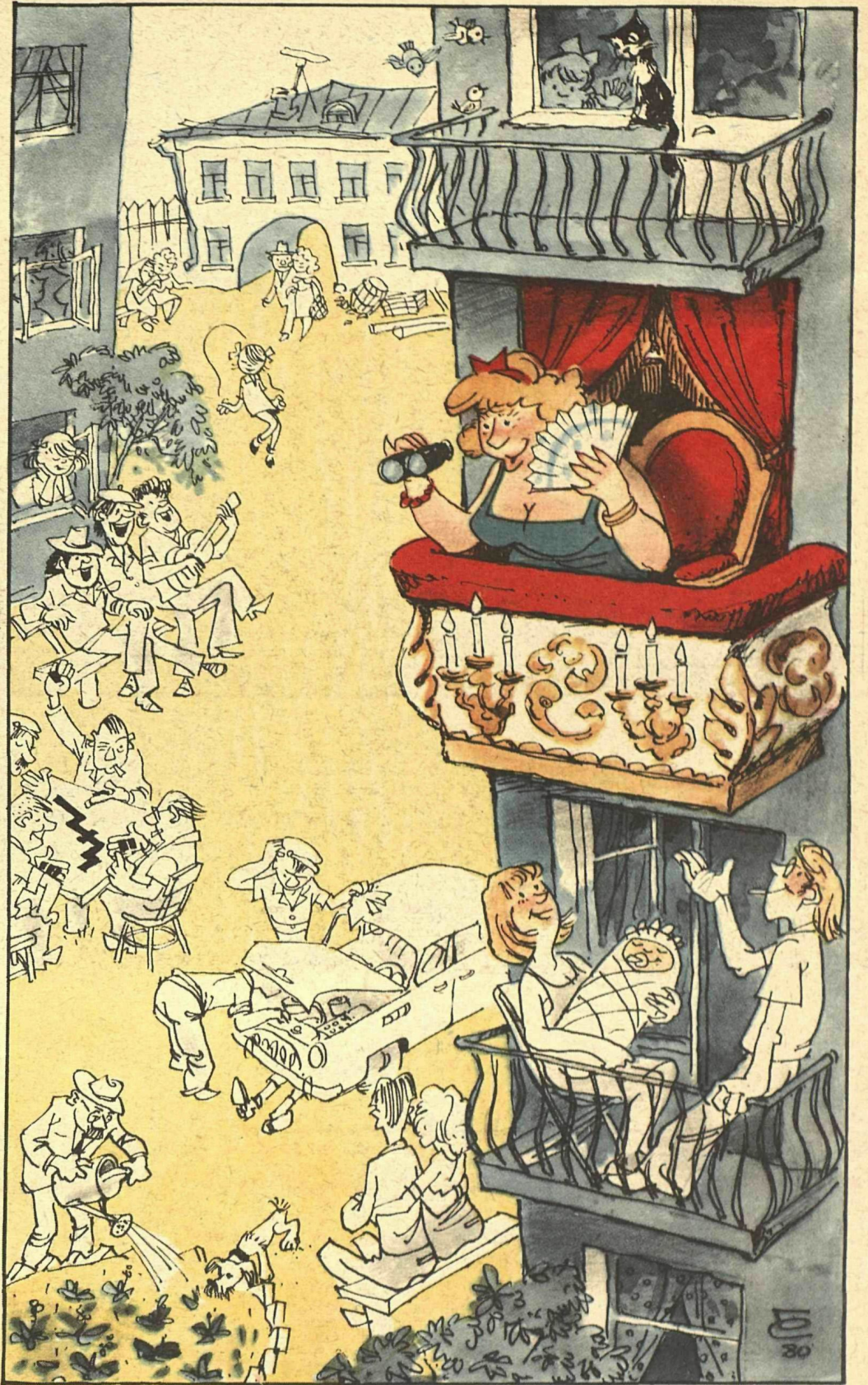
— Спасибо за все! — пролепетал Гриша. — Дорогая Олечка! С сердечным трепетом предлагаю вам свою руку.

Насчет сердечного трепета он не лгал, у него на самом деле была аритмия.

Короче, Мучкин, отбросив комплекс неполноценности, авантюрно ринулся в омут брака.

А все потому, что приготовление и подача пищи были на уровне международных стандартов...

Кстати, как выяснилось, Ольга Сергеевна регулярно посещала кулинарные курсы усовершенствования по олимпийской программе. Она ведь работала поваром во «Фрегате», где оставил свое здоровье ее возлюбленный Мучкин.

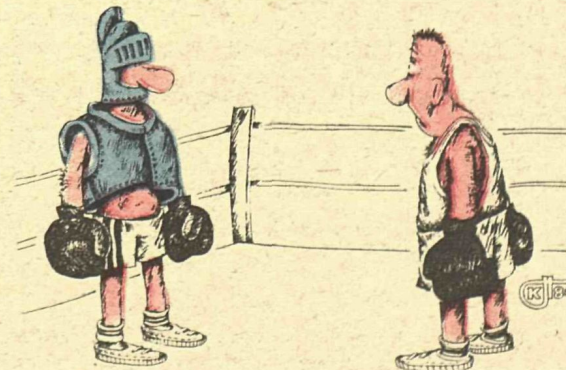

ЕЕ ТЕАТР

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

М. СЕДОВА, г. Москва

Н. КРУТИКОВ. г. Свердловск

В. СОЛОВЬЕВ, г. Москва

ГОНКА ЗА ЛИДЕРОМ

Михаил ВЛАДИМОВ

«Пишите министру!»

Купил я перчатки.
Престранный покррой:
«Сорт первый» — у первой.
«Второй» — у второй!
Прошу я другие...
Других у них нет.
«Министру пишите!» —
Дают мне совет.

На почте
Посылочных ящиков — ноль...
«В Минсвязь обращайтесь!
В Народный контроль!»

Горчичники вышли...
«Пишите в Минздрав!»
Костюм перекошен...
«В Союзглаврукави!»

Откуда такая
Футбольная прыть:
Проблему как можно
«Повыше» отбить!
Как будто
Министр или замы его
Снять пятна должны
С пиджака моего...
Как будто больному
Не врач, а министр
Горчичник поставит
И вправит мениск....

Чиня ли ботинок,
Ведя ли трамвай,
Надейся на министра,
А сам не плошай!

**ВИЛЫ
В БОК!**

Дежурный по вилам
Татьяна ШАБАШОВА

Будем взаимно вежливы!

Этикет. Бонтон. Правила культурного поведения... Пользуемся ли мы ими в повседневной жизни? Не всегда, товарищи дорогие. Прямо скажем, плохо еще у нас с хорошим тоном!

А ведь все эти правила — суть свод маленьких хитростей, выработанных веками, которые, если их знать и соблюдать, сделают наше с вами общение не только удобней и приятней, но и сэкономят несметное количество нервной энергии, избавят от многих конфликтов и взаимонепониманий.

Не кричи!

Для воспитанного человека элементарно: надо говорить достаточно громко, чтобы не затруднять собеседника, не заставляя его напрягать слух. Но нельзя ни в коем случае, что называется, давить на горло, в раздражении повышать голос на кого бы то ни было. Это весьма плохая манера, и от нее необходимо как можно скорее избавляться.

Как раз наоборот думает доктор Юрова из города Пярну.

Пришла к ней на прием в поликлинику пациентка Кустова. «Сильно болело горло, тяжесть в голове, — пишет нам больная. — Вошла, поздоровалась. Молчание. Потом грубое: «Говорите!» Я очень неловко себя почувствовала. Начала говорить, но не сказала и двух слов, как Юрова на меня закричала: «Что вам надо! Зачем пришли!!» Тут бы Кустовой успокоить доктора, дать ей брому, валерьянки, воды стакан испить. Но оробела Кустова. Стушевалась. А

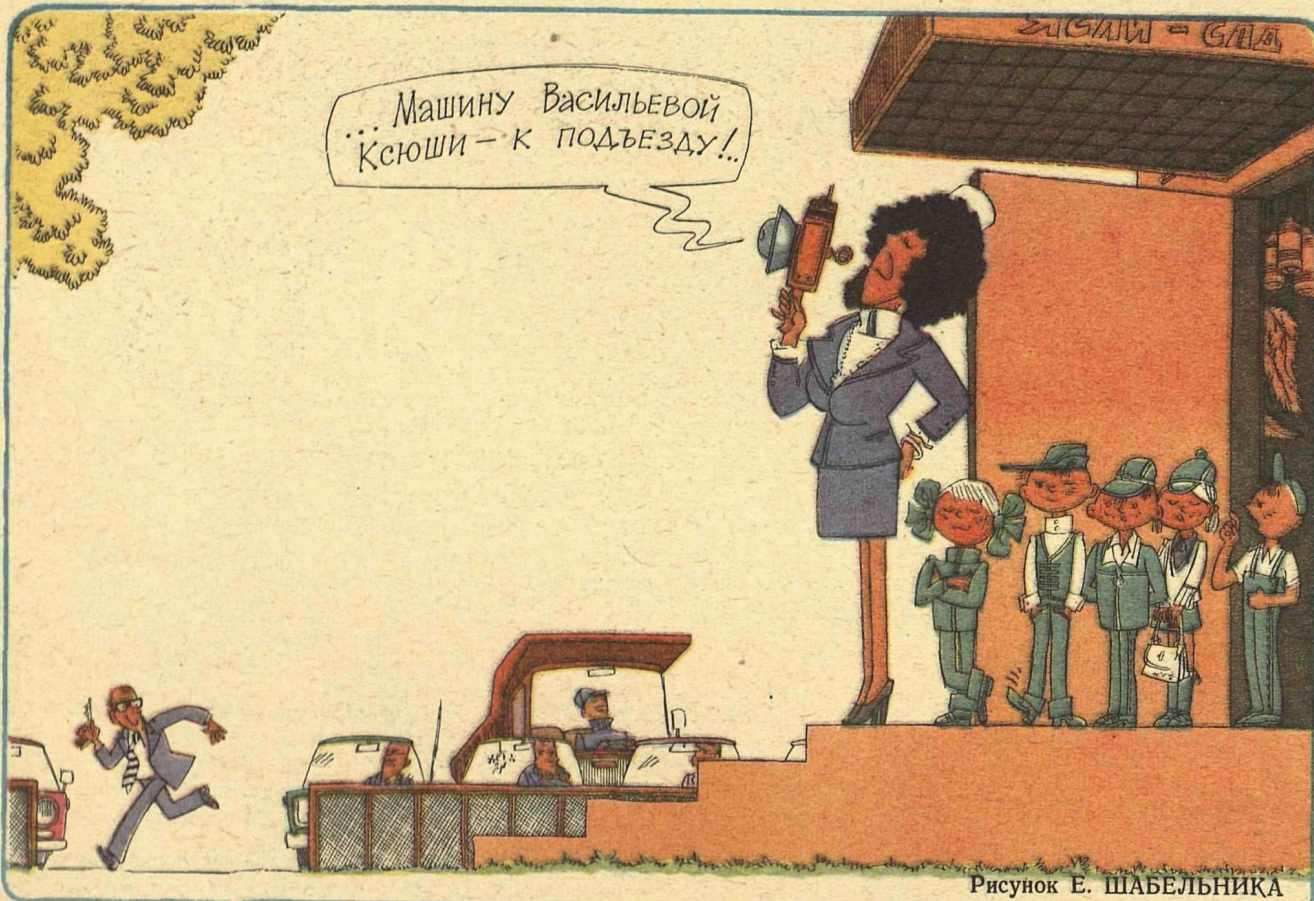

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Исключение, став правилом, не допускает никаких исключений.

Мелко плавал. Но зато по течению.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ,
Московская область.
Рак краснеет раз в жизни.

МИМОХОДОМ

Краткость — сестра таланта. И тут семейственность!

С. МАРКОВ, г. Москва.

Любимое выражение зав. складом: «Человек может вынести все».

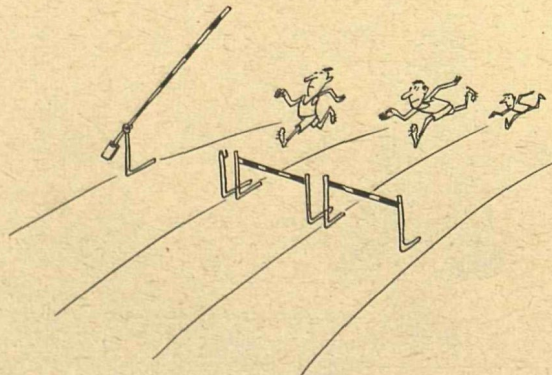
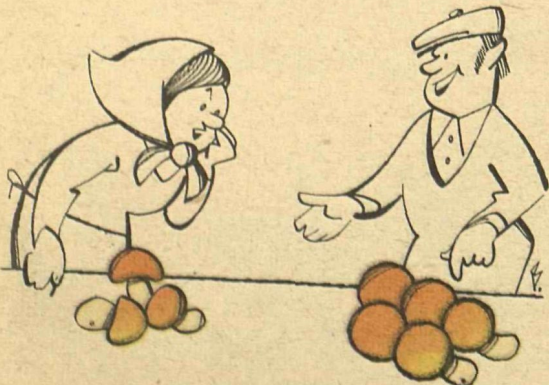
Г. поляк, г. Саратов.

Интеллигентные соседи: между собой не на ножах, а на музінструментах.

А. ЛИГОВ, г. Новосибирск.

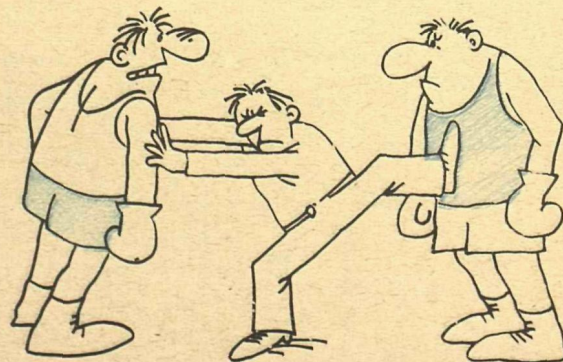
— А у меня олимпийские...

М. ВАЙСБОРД, г. Москва

А. АЛЕШИЧЕВ, г. Москва

Е. МИЛУТКА, г. Москва

доктор заглянула в стакан, там не оказалось щечечек проверить горло. Это ее взорвало. «Откройте рот! Скажите «а!»—скомандовала врач с такой силой, как будто перед ней была не одна Кустова, а целый эскадрон. «Все ясно! — прогремел диагноз.—У вас ничего не болит! Я знаю, вам только больничные давай!»

После такого гуманного приема Кустова окончательно разболелась. Она сообщает нам свое решение никогда больше не обращаться к врачам, а заниматься самолечением, пусть даже себе во вред!.. Вывод, конечно, скоропалительный, ведь не все же врачи кричат, есть которые и пользу приносят.

Уважай старость!

Десять лет тому назад коренные ленинградцы супруги Зубарь обменяли квартиру и переехали на Мойку в дом № 62/2, не имеющий, к сожалению, всех современных удобств.

Одновременно с ремонтом нового жилья новоселы попросили жэк установить им небольшой агрегат по имени «водогрей». Жэк просьбу выполнил, узаконив установку документом о семи печатях и подписях.

От времени стареют не только люди, но и вещи. Прохудился за десятилетие и славный водогрей. По вызову супругов Зубарь из жэка явились специалисты.

«Вот хорошо,—подумали супруги Зубарь,—сейчас эти молодые товарищи засучат рукава, приложат умелые руки, и водогрей опять станет снабжать нас горячей водичкой!»

Но специалисты и не думали утруждать свои умелые руки. Они прихватили бумагу с печатями, объявив ее недействительной, распотрошили водогрей до винтика, объявив, что он «левый», и ушли с гордо поднятыми гаечными ключами.

Вежливо это! Уважительно по отношению к старикам! Увы, нет.

А потому напоминаем размахистым жэковцам, что старость полагается уважать.

ВОЛЧЬЯ ДОЛЯ

— Опоздали, уже и эту овцу на нас списали.

Рисунок С. СПАССКОГО

Вытирай ноги!

Это святое правило этикета с особой тщательностью выполняют жители села Знаменского Чамзинского района Мордовской АССР, выходя из своего Дома культуры.

Грязь, скопившаяся за долгие годы на прогнившем полу, смешиваясь с тем, что протекает сквозь щели в потолке, образует месиво, облепляющее обувь.

Что касается председателя колхоза товарища Пивкина В. И., в чьем ведении находится очаг культуры, то он не только вытирает ноги, но и умывает руки.

Можно ли подкупающую улыбку считать взяткой?

Пишут: «Опечатка вкралась в текст»,—а называют корректора.

Какая несправедливость: и без того великие, а их еще ставят на пьедестал.

Анатолий БАВЫКИН,
г. Мурманск.

МИМОХОДОМ

Такой ленивый, что не делает даже глупостей.

В. ЛОМАНЬИ, г. Ленинград.

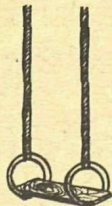
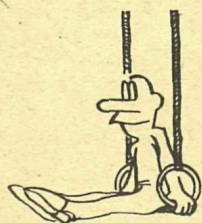
У него была тихая работа: даже в мозгу ничего не шевелилось.

Хорошими людьми не рождаются — ими умирают.

Язык может довести не только до Киева, но и до инфаркта.

Циклопы исчезли, потому что не могли смотреть в оба.

Геннадий КОСТОВЕЦКИЙ,
Олег ПОПОВ, г. Киев.

— Смотри, будешь делать так!

В. САФОНОВ, г. Москва

П. ПАНАРИН, г. Калуга

ВМЕСТО АПЛОДИСМЕНТОВ

Недавно я поинтересовался у своего знакомого, понравился ли ему новый спектакль столичного театра «Современник» «Мы не увидимся с тобой».

— Очень! — воскликнул знакомый. — Но имей в виду: если соберешься посмотреть, обязательно захвати с собой карманный фонарик.

В театр берут с собой очки, бинокль, но фонарик? Зачем?

— А вот увидишь зачем, — усмехнулся знакомый и повесил трубку.

Решив, что меня не очень удачно разыгрывают, я, конечно, никакого фонарика с собой не взял. И пожалел об этом...

В зрительном зале вполнакала слабо светились лампочки люстр. Прочсть программку и даже найти свои места не было никакой возможности.

Люди, как слепые, тыкались то в один ряд, то в другой, садились в чужие кресла, вскакивали, извинялись, наступали друг другу на ноги и снова просили прощения.

Вот тут-то я и заметил спасительный луч фонарика, бойко шаривший по стенам и рядам. Им, однако, были вооружены не запасливые зрители, а билетеры, помогавшие чуть ли не каждому определить свое место.

Что подлаешь: так поставивший спектакль режиссер видел его экспозицию. Мол, пьеса-то про войну, значит, надо заранее создать в зале соответствующие атмосферу и настроение.

Хотя ту же самую атмосферу можно было создать и чуть позже, когда все усядутся и начнется спектакль. Если же зрителя вводить в нее загодя, то почему бы идущему в театр на этот спектакль еще дома не устроить светомаскировку и не начать оклеивать окна бумагой?

Но вот спектакль окончен, вы благодарны автору, режиссеру, актерам и от души аплодируете.

А на аплодисменты никто не выходит. Почему? А все потому же. Атмосфера не позволяет.

Смысл режиссерского рассуждения, очевидно, таков. Только что по ходу действия трагически погиб замечательный человек. Память о нем надо подчеркнуть тишиной, темнотой, разгорающимся вечным огнем. До аплодисментов ли, мол, тут?

Помилуйте, но ведь при всей драматичности чувств это все-таки зрелище, театр. И если верно, что он начинается с вешалки, то не менее верно, что заканчивается аплодисментами.

Давно уже во многих театрах ликвидировали занавес. Затем расправились и с декорациями. Теперь отменяют и аплодисменты. И когда зрители дружно приветствуют успех театра, а на их приветствия никто не выходит, то они сначала недоумевают, а потом расходятся, растерянные и обиженные.

В том же уважаемом и многими любимом театре в пьесе «Спешите делать добро» ведущий актер разгуливает по сцене в майке, демонстрируя неплохо сохранившуюся фигуру. Ну, на здоровье.

Идем смотреть премьеру спектакля «Ждем человека» в театр имени Пушкина, а там уже и майки скинуты — происходит раздевание мужчин-актеров до пояса.

Одна из героинь, войдя к ним в комнату, живо интересуется: «А почему вы голые?» На этот вопрос не сможет ответить сама Мельпомена.

Впрочем, если это логически оправданно и что-то дополнительно объясняет в характере и поведении персонажей, почему бы их и не раздеть? Но раздевать просто так, ради голого триюкачества, не значит ли это самим, так сказать, ридиться в одежды сомнительной моды?

А эта мода нередко берет свое на театральных подмостках. В отлично поставленной «Взрослой дочери молодого человека» (театр имени Станиславского) на сцене работает телевизор. Кого-то из видевших спектакль он раздражал, кому-то это понравилось. Словом, необычно и спорно.

Но вот идет уже упоминавшийся спектакль «Спешите делать добро», и режиссер спешит тоже включить телевизор. Затем телевизор появляется и в уже знакомом нам «Ждем человека», причем здесь он порою включен на приличную громкость. И когда на днях я снова позвонил своему знакомому, поделился с ним впечатлениями о последних театральных постановках, спросил, какая из них больше всего ему понравилась, он, подумав, ответил:

— Трудно сказать... Пожалуй, на меня самое большое впечатление произвели три серии герасимовского «Тихого Дона», которые я когда-то пропустил, а сейчас с удовольствием посмотрел в разных театрах во время спектаклей по телевизору...

Так-то вот. А вы что хорошего видели в театре по телевизору?

ПИНГВИНАМ НА СМЕХ

Сенсацционность этого короткого сообщения столь велика, что на него обратили внимание, даже если бы не было призывного заголовка «Возьми на заметку». Трудно не взять на заметку известие о том, что в число кругосветных плаваний, совершенных русскими мореходами в девятнадцатом веке, входят «знаменитые плавания Крузенштерна и Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева», во время которых была открыта Антарктида» (см. журнал «Костер» № 3 за 1980 г., стр. 35). Поскольку журнал издается на берегах Невы, откуда отправлялись в путь многие морские экспедиции прошлого века, то, казалось бы, точность материала обеспечена. Однако пионерская аудитория, для которой предназначен «Костер», кроме журналов, читает еще и обыкновенные школьные учебники. И уже более полутора веков известно, что Антарктида была открыта во время плавания Беллинсгаузена и Лазарева на кораблях «Восток» и «Мирный». Произошло это полтора десятилетия спустя после плавания Крузенштерна и Лисянского, которые никакой Антарктиды не открывали, что отнюдь не умаляет их авторитета. Зато журнал «Костер» открыл если не Антарктиду, то уж определенно Америку.

С. АЛАГОВ,
картограф.

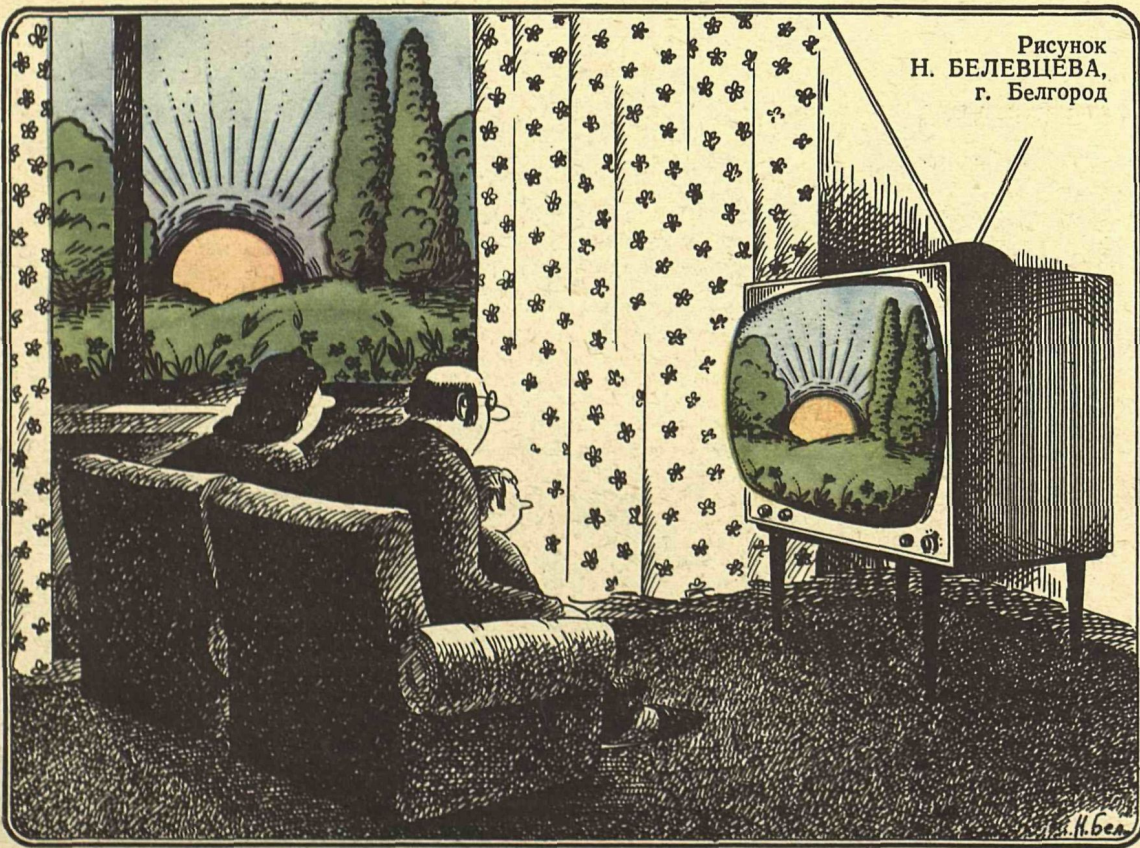

Рисунок
Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород

Александр ИВАНОВ

Все по Дарвину

Есть друзья и есть враги, —
Значит, встал на две ноги.

Дмитрий СМЕРНОВ.

Я на дереве сидел,
Ел банан и вдаль глядел.

Жизни рад, банану рад.
Словом, истинный примат.

Вниз летела кожура.
Вдруг я понял: мне пора!

Тут я с дерева сошел,
Эволюцию прошел.

Сразу двое подошли:
— Третьим будешь! Ну, пошли!

«Хорошо! — подумал я. —
Слава богу, есть друзья!»

С ними выпил я нектар,
А потом — такой кошмар! —

Двое, те, что подошли,
В ухо дали и ушли.

Встав с трудом на две ноги,
Я подумал: «Есть враги!»

Есть враги и есть друзья, —
Значит, кто отныне я!..

Есть рискованный ответ:
Видно, я уже поэт...

«ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ» ЗАДЕРЖАН

Зритель нынче навиделся всякого. Сказкой его не удивишь. Потчевали уже и жмыхом отжатой современности, и модерно перелицованной историей. А потом, бывало, погромыхивали головами перелицовщиков критическими громы...

Иногда лишь немного проявлялся ненад головой некоторых лихих киношников, как вновь находилась смельчак, взявший тачать очередную экранизацию мотивам. Ох, уж эта развязывающая формула! «По мотивам» — как Ленского оставить в живых послы. А угробить, наоборот, Онегина. Итого, правда, пока не дошло. За яркость с Пушкиным могут и похвалить. Но литератора меньшего кажутся лопатить безбоязненно.

Время писатель Хаджи-Мурат Мугуев выпустил повесть «Господин из Сталинграда» очень достоверно и весьма живо обрисовал последние дни барангеля в Крыму.

В этой повести — специалист по сейфам, международный «медведик», а по совместительству еще каршунер и аферист. Дворянское воспитание позволяет ему вращаться в высшем обществе, где он элегантно освобождает валюту несгораемые кассы и выводит беляков. А кончает этот блистательный ворюга тем, что похищает из сейфа документы особой важности — не по ошибке, а оказывая услугу не чей милый облик ранил прожорливое сердце «медвежатника». Женщина к нетрудно догадаться, была заслуженными в тыл врага...

Обычный сюжет, даже пересказанный примитивно, для кино сущий клад. Дивительно, что сценарист А. Григорьев перевел повесть на киноязык. Но фантазия писателя ему показала себя неадекватной. И сценарист, надежно зашифровав фразой «по мотивам», присосоединил что-то от себя. Так, в финале, к удивлению и удовольствию, угробивший оказался не уголовником, а тоже человеком.

Поворот дела приглянулся на киномане «Молдовафильм». Однако взяв за постановку режиссер М. Бодия свою очередь, не жаловался на отсутствие фантазии. И началось!

Идею всего простились с Крымом как действия. У нас, мол, не Ялтинкино! А раз так, пусть все происходит в Молдавии. Но тут вышла неувязка с пресловутым бароном Врангелем. Он вписывался в исторический фон. Оставив в главной роли командующего, «белая гвардия» столкнулась с путаницей под ногами. Точно перерядили в молдавских наместников, руководимых контрреволюционной организацией «Сфатул цэрий». После этого от писателя Мугуева ничего не оставалось. И чтобы уж с этим персонажем героя повести — афериста Евгения Думитреску (он же барон Думитриу) да еще дали ему кинематографическую кличку «Подозрительный». Так, был назван и фильм, что само по себе забавно.

Как же с женщиной, сразившей наполеоновскими «медвежатника»? С ней-то оказалось просто. Бывшая красавица Анна Мир трансформировалась на экране в Анну Сабурову, жену — вы не знаете — самого «Подозрительного»... Это чудесно переименование, натурализованное на молдавской почве героини свою экранную жизнь. Слов нет, только за героя. Как артистично вскры-

вает он сейф за сейфом при помощи запорных отмычек! С каким шиком обыгрывает в карты всех подряд: и банкиров, и генералов, и контрразведчиков! Не подпольщик, а профессиональный рецидивист со стажем!

И лишь потом берет оторопь. А где же, собственно, герой набрался этой науки? Кто и зачем заслал его в Кишинев?

Вопросов возникает немало. Создатели фильма, должно быть, и сами чувствовали, что в их кинодетские явный перебор «развесистой клюквы». И подкрепили свою картину реальным историческим документом. Кроме всего прочего, это в кино сейчас модно.

Итак, «Подозрительный» выкрадывает не что-либо, а подлинное обращение контрреволюционной «Сфатул цэрий» к Антанте с просьбой ввести войска в Молдавию.

И тут зритель смущен. Стало быть, все в фильме вроде бы как правда? Вроде бы... Во всяком случае, информационный сборник «Новые фильмы» торжественно объявил: «Жанр этого фильма можно определить как историко-приключенческий... Молдавия 1918 г. Пламя революционных событий перебралось из России и сюда, в Бессарабскую губернию...»

Но смущенным оказался не только первый зритель. Смutilось и Управление кинопроката Госкино СССР, задержав «Подозрительного» на пути в кинотеатры.

Говорят, авторы фильма, затратив уже на его постановку весьма немалые деньги, снова собираются взяться за перелицовку своего детища.

Посмотрим, посмотрим, что получится... Впрочем, кинозрителя нынче ничем не удивишь. Он видывал всякое.

г. Кишинев.

НАШ ДРУГ ОЛЕГ ПОПОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. АЛЕШИЧЕВА

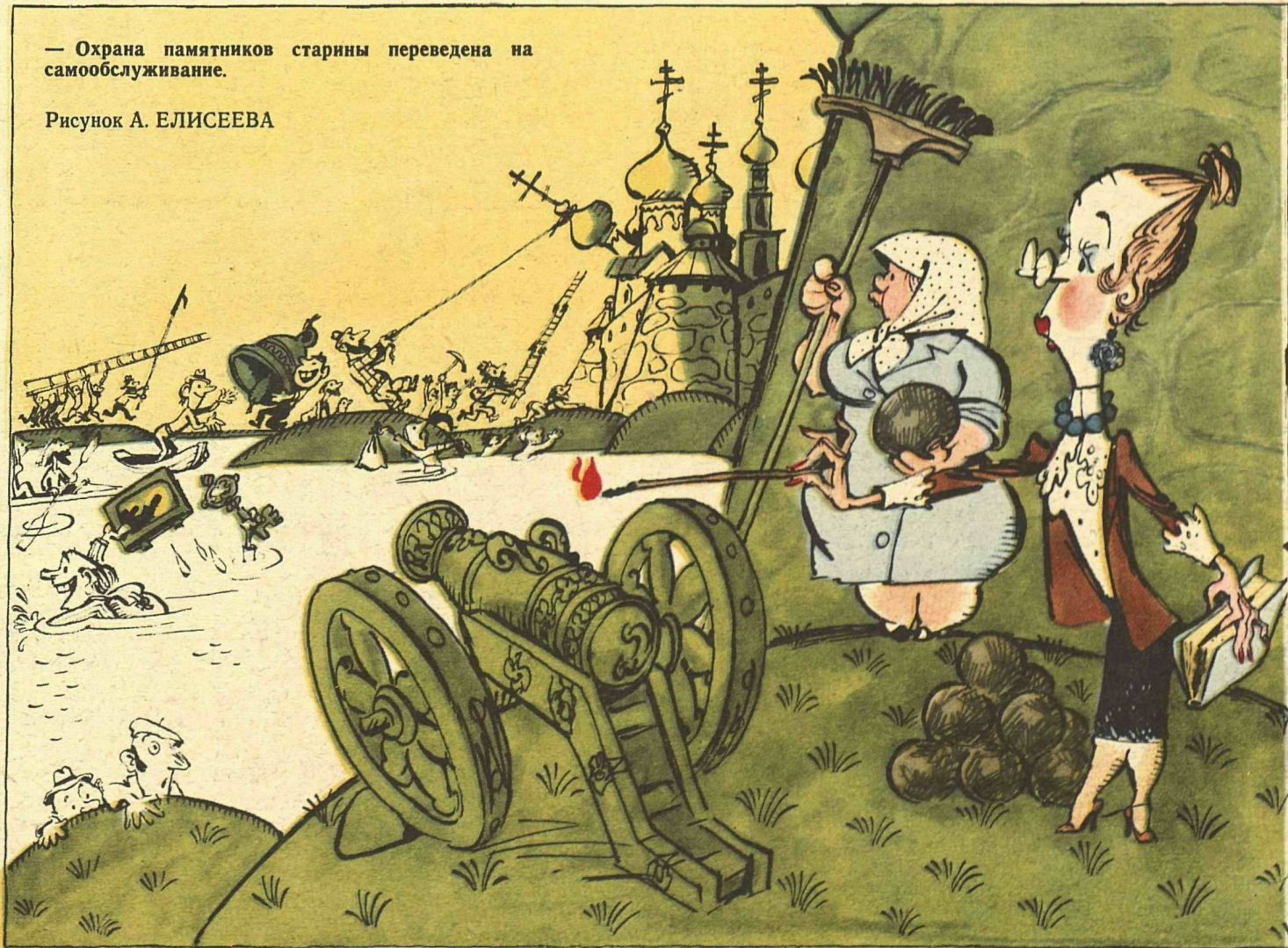
Веселый русский парень
С лукавым блеском глаз
Любим и популярен
У нас и не у нас.
В больших и малых странах
На встречу с парнем шли
И короли экрана
И просто короли.
По-русски приветает
Широкая душа

И дружбу излучает,
По-доброму смешает.
И ты, прожив полвека,
Будь счастлив и здоров,
Посол Добра и Смеха
Наш друг Олег Попов!

От Крокодила, всех любителей цирка и самого себя в их числе — Юрий БЛАГОВ.

— Охрана памятников старины переведена на самообслуживание.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

ТРИМ

Рассказ

На ужин мы ждали Подберезных. В гости. Жена закончила сервировку стола и любовно поправила розочку из морковки на заливной телятине.

— Знаешь что, Зиночка,— сказал я,— тут чего-то не хватает. Надо выставить бутылочку вина. Я уже купил. Неудобно без этого. Подберезные могут подумать, что мы жадные.

— На стол вино? Хочешь, чтобы увидел Лелик? — Жена осуждающе поджала губы.— Хочешь, чтобы твой сын стал алкоголиком?

Я отрицательно pokrutil головой.

— Сразу видно,— продолжала жена,— что ты не ходишь на родительские собрания в школу. Все я да я. Если бы ты пошел вчера, то знал бы, каким дурным примером может оказаться эта бутылка для Лелика. Дети очень восприимчивы и стараются подражать старшим, особенно в плохом.

— Выходит, теперь дома и выпить нельзя? — подавленно спросил я.

— Конечно, нельзя,— отрезала жена.— Ребенок!.. Не о себе надо думать, о нем!

— Так ведь Подберезные, очевидно, рассчитывают не только на жареную печенку и пирожки с капустой.

— И кроме печенки еды много,— перебила меня жена.— На третье чай с коржиками.

— Стал бы Подберезный из-за коржиков приходить в гости,— сказал я с печальным вздохом.— Нет, ты, видимо, Зиночка, хочешь выставить меня в глупом виде. Александр Антонович, между прочим, не из общества трезвенников.

— Не спорь! Я сказала, и все. На столе никаких бутылок. Можешь налить ему, но чтобы Лелик не видел.

Вскоре пришли Подберезные. Расселись за столом впятером. Лелик устроился рядом с матерью. Я — рядом с Александром Антоновичем.

— Накладывайте, накладывайте,— угощала жена.— Вот салатик оливье, вот щучка фаршированная, вот селедочка под шубой. Кушайте, гости дорогие.

Подберезный наложил себе полную тарелку закуски, насадил на вилку огурец и сидел, ждал чего-то. Мне было неудобно начинать переому. Жены, глядя на нас, тоже не приступали. Жевал один Лелик. Ему надо. В тринадцать лет выше отца вымахал. Калорий знаете сколько требуется? Ого-го!

Тут я наклонился к Александру Антоновичу и начал шепотом намекать:

— Это самое,— говорю и пальцы на руке оттопыриваю: большой вверх, мизинец вниз,— у нас есть, не подумайте, что забыл купить, но пример отпрыску подавать нельзя.

— Он у тебя что, уже закладывает? — удивляется Подберезный и с любопытством начинает поглядывать на Лелика.

— Нет еще, нет,— отвечаю.— Но пример все равно подавать нельзя. Вчера на родительском собрании об этом говорили. Но безвыходных положений не бывает. И если хотите, то мы можем,— и я снова показываю пальцами.

— Что, в парадное выходить?

— Зачем? Бутылочка уже под столом. Сделаем так: вы роняете зажигалку, мы лезем под стол, вроде бы, искать... Ну и...

— Идет,— сказал Подберезный и потрогал нос.— Давно что-то уже чешется.

Тут он уронил зажигалку. Мы с ним дружно вскрикнули: «Ах, упала!» — и скрылись под столом.

Выпили и не спеша вылезли наверх. Я внимательно посмотрел на Лелика: не заподозрил ли чего? Вроде нет. Сидит, икру ложкой ест, грибную. Зина сама делала.

Подберезный уселся на стул, крикнул и зажевал огурцом.

— Ты знаешь,— сказал он с полным ртом,— мне эта конспирация даже нравится. Все, понимаешь, какое-то разнообразие. Только пить из горлышка не совсем удобно. Стаканы бы надо. Есть в этом доме граненые стаканы?

— Сейчас сделаю,— кивнул я и быстренько убежал на кухню. Александр Антонович снова проделал фокус с зажигалкой. Встретились под столом, приняли из граненых. Вылезать не хочется, на душевную беседу потянуло. Закурили. Только налили по третьей — смотрю: лохматая Лелькина голова под стол заглядывает.

— Бать, а бать, вам третьего не надо? Да шучу, шучу,— поспешно добавил он, видя, что я не очень-то радуюсь такому предложению.— Я предупредить: женщины на кухню ушли, чай по-тунгусски заваривать. Теперь вам прятаться нечего, вылезайте!

г. Владимир.

По дороге от вокзала до гостиницы «Липецк» мне почему-то попадались одни мужчины. На трамвайных и троллейбусных остановках тоже маячили только представители сильного пола.

— Извините, а где липецкие женщины? — спросил я вынырнувшего из магазина «Океан» молодого человека с авоськой.

— Липчанки,— педантично поправил он,— известное дело где: на лоне природы...

Зато возле Дома мод толпились женщины. «Вот где они пропадают! — подумал я.— Освобожденные от забот дамы заказывают туалеты для загородных прогулок».

Но тут у бровки тротуара остановился автобус, и женщины, едва не сбив меня с ног, устремились занимать места в салоне. Автобус выпустил сизое облачко и скрылся за поворотом.

Да, липчанки действительно спешили на лоно природы. В этом я убедился, совершая поездку по колхозам и совхозам. Там, вдали от пыльных и шумных городских улиц, на свежем воздухе я увидел женщин. Они были в цветастых косынках, свободных, не стесняющих движения вышитых блузах, шортках и джинсах. Их стройные фигурки мелькали на пригорках и в лощинах — повсюду, где была посеяна сахарная свекла. Горожанки боролись за урожай, прорезывая и окучивая тяпочками ярко зеленые всходы.

— На этом поле трудятся представительницы облплана,— пояснил шофер,— чуть

XXVI

ПРЕДСЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

В поисках джентльменов

подальше — облсельхозуправления, а вон на той полянке — «Вторчермета»...

Таким ярко расцвеченным ландшафтом я любовался долго. Но вот за ветровым стеклом показалось и однообразное поле, на котором одиноко тархтел трактор «Беларусь».

— В чем дело? — удивился я и попросил водителя попридержать свой «козлик».

С трактора спрыгнул парень в зеленой, цвета ботвы, рубашке.

— А где же ваши помощники? — поинтересовался я.

— Я женщин на свое поле не приглашаю,— гордо молвил парень.— Слава богу, без них обхожусь...

На краю поля был установлен стенд. С большой фотографии, улыбаясь, глядел тот же тракторист, но не в зеленой рубашке, а в черном пиджаке и при галстуке.

«Я, Булычев Иван Александрович, обязуюсь,— прочитал я подпись под фотографией,— вырастить сахарную свеклу с минимальными затратами ручного труда на площади 45 га»...

— Насчет затрат ручного труда допущена некоторая неточность,— с крестьянской лукавинкой сказал Иван.— Возделываю свеклу исключительно механизированным способом. Поэтому, как видите, обхожусь без помощи женщин.

— А я подумал было, что вы женоненавистник,— рассмеялся я.— Оказывается, вы, наоборот, истинный джентльмен.— А почему другие мужчины не следуют вашему примеру?

— Конечно, отказаться от ручной прополки можно было и другим,— сказал Иван Булычев.— Но вся загвоздка в том, что у нас не хватает комплектов навесных орудий для возделывания свеклы. Например, нашему совхозу «Грязинскому» «Сельхозтехника» выделила всего один комплект...

Вот в чем заковыка! Это, значит, липецкая «Сельхозтехника» мешает механизаторам стать джентльменами. Попрошавшись с Иваном Булычевым, я поспешил в Липецк.

— Мы женщин очень даже

уважаем, но поделаться ничего не можем,— положила руку на сердце, признался председатель областного объединения «Сельхозтехника» Иван Адамович Барановский.— А те, которые должны быть джентльменами, то есть избавить липчанок и других женщин из свеклосеющих областей от прополки, живут в Москве...

— Позвольте,— недоуменно пробормотал я,— а при чем тут мы, московские мужчины?..

— Я имею в виду не вас лично, а тех москвичей, которые работают в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения,— пояснил Иван Адамович.— Быть джентльменами им сам министр Сеницын велел.

Еще в 1976 году министр тов. И. Ф. Сеницын приказал Всесоюзному объединению «Союзмаштехкультура» организовать производство навесных орудий для механизированной обработки посевов свеклы. А как выполняется распоряжение минист-

— Штраф уплачен. Теперь можно спокойно вздохнуть.

Рисунок Г. ИОРША

ра, я уже видел на липецких полях.

— Мы не стали ждать милостей от Минсельхозмаша, — вздохнул председатель «Сельхозтехники» И. А. Барановский. — За четыре года по своим чертежам на местных заводах выпустили триста пятьдесят комплектов, одним из которых вооружен ваш знакомый Иван Булычев. Но это капля в море: Липецкой области нужно минимум полторы тысячи таких комплектов...

Возвратившись в Москву, я познакомился с одним из тех, кто обязан быть джентльменом, — асторитетно заявил он. — Это автоматический прорезиватель с компьютером. Он будет оснащен специальными чувствительными, как у таракана, усиками...

— Нам удалось изобрести навесное орудие, которое могло бы по своей ловкости соперничать с женскими руками, — асторитетно заявил он. — Это автоматический прорезиватель с компьютером. Он будет оснащен специальными чувствительными, как у таракана, усиками...

— Значит, она сорняки сама чует? — восхитился я.

В том-то вся и беда, что нет, — вздохнул Владимир Владиславович. — Ей, понимаете ли, все равно, что срезать: свеклу или сорняки...

Ну, а стало быть, пока в Минсельхозмаше изобретают усики, которые могли бы то ли по запаху, то ли по вкусу отличать всходы сахарной свеклы от сорняка, стройным липчанкам придется проводить летние дни на лоне природы.

Липецкая область.

Вл. КАПНИНСКИЙ

Кот-протезе

Кот, что работал в ведомстве
Слона,
Приказом сверху в должности
повышен.

Сыграла роль протекция одна:
Кота боялась Мышь, а Слон
боялся Мыши.

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА

Одкликки

НЕЗАГАДОЧНЫЙ СЮРПРИЗ

Уважаемый Ирокодил! В 7-м номере я прочитал рассказ «Сюрприз». В нем говорится, что жена купила мужу на день рождения «мягкие, на баечке и, что самое чудесное, без задников. Паркет не царапают!!!». Я не понял, что это такое было. Прошу в одном из будущих номеров журнала разъяснить.

А. Шамсудинов, Магарамкентский район Дагестанской АССР.

Согласитесь, что на высоких каблуках, да еще с подковками дома по паркету не ходят.

НЕ СВОИМ ГОЛОСОМ

В № 11 за 1980 г. в фельетоне Т. Шабашовой «Страшная тайна» есть такая фраза: «...профессор понизил голос до ультразвука...» Нужно заметить, что если уж понижать голос, то до инфразвука, а до ультразвука можно лишь повысить.

Из писем многих читателей. Автор фельетона признает допущенную неточность голосом, пониженным до инфразвука.

ВСЕ УЛЫБКИ ХОРОШИ

В рассказе Е. Гурова «Во-о театр!» (№ 11, 1980 г.) какой-то гражданин улыбнулся золотыми зубами. Но, по-моему, улыбаются губами рта с золотыми зубами.

Владимир С., г. Тихорецк. Е. Гуров прочитал ваше письмо, и его глаза улыбнулись.

Для дома, для семьи

«БЮЛЛЕТЕНЬ ОТПИСЧИКА № 3»

№ 14, 1980 г.

В. М. Сивкова купила часы «Электроника» Минского завода «Электроника» с бракованным браслетом. В ответ на жалобу она получила от завода список предприятий — поставщиков браслетов.

И. о. директора завода П. Сидорик сообщил редакции, что это недоразумение урегулировано и тов. Сивковой выслан новый браслет бесплатно.

КАК ВНЕДРЕЕТСЯ ХОРОШИЙ ОПЫТ?

Не гневом единым жив фельетонист; и ему бывает приятно встретить приветливость вместо хамства, заботу вместо ледяного равнодушия... Коротко говоря, сатирик тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо. О хорошо поставленном обслуживании пассажиров в фирменных поездах «Южный Урал» рассказывалось в фельетоне А. Вихрева «Стресс по-научному» (№ 11).

Начальник Южно-Уральской железной дороги Г. В. Тарунин сообщил редакции, что с фельетоном были ознакомлены все работники бригад, обслуживающих поезда. Передовые методы бригад проводников, возглавляемых начальниками поездов тт. Чигвинцевым В. Ф., Шевченко А. Г., Земсковым И. С., широко распространяются в резервах проводников.

Управление дороги, принципиально рассмотрев организацию работы бригады тов. Чигвинцева В. Ф., со всей категоричностью признало ее хорошие показатели, нелицеприятно отметило внедрение передовых методов в обслуживании пассажиров и приняло твердое решение премировать проводников и начальника поезда ценными подарками.

Все это, конечно, не может не радовать. Одна заковыка: в фельетоне упоминались и общеизвестные факты, мягко говоря, нечуткого отношения железнодорожников и пассажирам. Поэтому мы надеялись узнать, как распространяется опыт бригад «Южного Урала» на других дорогах, что вообще делается для повышения культуры обслуживания в поездах.

Итак, слово за руководителями пассажирской службы МПС.

ПРАВИЛА ИГРЫ БЕЗ ПРАВИЛ

Интересная игра появилась недавно на прилавках американских магазинов с припиской: «Для взрослых и юношей старшего возраста». Ее название «Обманывайте! Мошенничайте! Воруйте!»

Внешне игра как игра... В картонную коробку вложены кости, фишки, карточки, игровое поле с клетками...

«Правила настоящей игры,— говорится в инструкции,— заимствованы из практики беспринципных политиков. Она основана на жульничестве, подножках, нанесении ударов в спину и едва прикрытом грабительстве, составляющих реальный мир политической деятельности. Вы можете покупать и продавать голоса избирателей, обворовывать государственную казну, клеветать на своих партнеров, лишь бы проложить себе путь. При этом вас могут подвергнуть сенатскому расследованию, вы можете даже стать банкротом. Однако продолжайте обманывать, мошенничать, воровать! Это поможет вам снова стать на ноги и в конечном счете добиться успеха».

Бросаете кости. Перед вами выбор: судиться с промышленником, подсунувшим партию «гнилого товара», или же принять от него взятку в сумме сто тысяч долларов. Еще бросок — вам предоставляется возможность за семьдесят тысяч долларов купить пять высших должностей в федеральной торговой комиссии.

Если кости удачно лягут в следующий раз, на вас станут работать десять головорезов из мафии. Следующая карточка, которая едва не позволила вам приобрести двести голосов избирателей по тысяче долларов за каждый, досталась партнеру. Если так пойдет дальше, то не вы, а партнер займет высшую государственную должность в этой «карточной» стране. Впрочем, пора кончать игру, и так все ясно: фишки и карточки в точности отражают мораль американского общества.

В те дни, когда игра появилась на прилавках, как по заказу, разразился очередной скандал. В коррупции одновременно были уличены два члена палаты представителей конгресса США, мэры Филадельфии и Камдена, ряд других должностных лиц. Так что настольная игра вполне актуальна.

Надо, однако, заметить, что автор ее и сам парень не промах. Он верно предвидел, что игру «Обманывайте! Мошенничайте! Воруйте!» купят тысячи людей — тех, кто хотел бы сыграть всамделишно, по крупной, да рангом не вышел...

М. ЯКОВЛЕВ.

Анатолий РУБИНОВ

ГДЕ ЖИЛА АВРОРА ДЮДЕВАН?

В нашем доме Гоголь не обедал. Не пил чай Брюллов, не музицировал Глинка, не собирались декабристы. А вполне могли бы — наш дом старше их. Все-таки жаль, что ни один из знаменитых людей не пообедал в нашем доме. Иначе его не стали бы носить. Дом наш, конечно, старенький и поддерживать его существование жэку стоит немалых денег. По совести говоря, снести его следует: стоит неказистый в самом центре города, вид портит. Но если бы Гоголь хоть разок пообедал в нашем доме, его бы укрепили, подновили, покрасили в два цвета: белым — стены, нежно-розовым — наличники.

Еще недавно нашему дому ничего не угрожало — стоит в глубине двора. Раньше он прятался в тени трехэтажного дома, который выходил на улицу, но его снесли — тоже очень старый — и сделали стоянку автомо-

билей, и сразу всем стало видно, что за рухлядь прячется за ним.

Неказистый, старенький, рухлядь... Все верно, но зато живем в центре города, от всего близко — от работы, магазинов. Даже от театров, хотя туда почти никогда не ходим. Но вдруг пойдём? И поэтому переезжать куда-нибудь на окраину, в новые дома со всеми удобствами не хочется: ехать туда с работы автобусом, везти даже картошку, а в театр тогда и совсем не соберешься.

В нашем доме горевали все, когда в жэке с радостью сообщили, что рухлядь снесут и стоянку благодаря этому расширят вдвое. Один Валька Исаев не огорчился. Потому что он от любого сноса выгоду имеет. Валька Исаев учится в каком-то мраморном пэтэу. Учат его там зубилом по мрамору буквы писать. На дом задания дают. Честно говоря, из-за

одного Вальки Исаева хорошо бы, чтобы нашу рухлядь снесли: переехать на окраину, а его здесь оставить, чтобы не было слышно, как все дни колотит он металлом по металлу.

Снос переднего дома Вальке пошел на пользу: собрал там, наверное, с десяток мраморных плит — то ли подоконники, то ли камины. И теперь пуце прежнего буквы высекает — тренируется. Сидит во дворе, пока светло, от его учебы весь дом с головной болью ходит.

Пристыдил я его:

— Чего ж ты с твердым знаком на конце пишешь? Давно уж отметили, не слышал, что ли?

— Я учусь. Нам старую мемориальную доску на экзамен дадут.

— А почему пишешь «в этом доме жыл...» В старину за ошибки роли.

Рассказ

Встрепенулся, смутился:

— Знаю. А как надо? «Жыл», что ли, а слышится иначе: жыл. Так все и говорят: жыл.

Смирил он меня своей отходчивостью. Ну чего взелся на него, подумал я, каждый учится по-своему. А если бездельничает, домашние задания не делает — лучше, что ли? И тогда я роковые слова невопад сказал. Честное слово, без умысла, пошутил просто — наверное, от неловкости перед мальчишкой, которого я зря невзлюбил:

— Лучше бы делом занялся. Дыра от твоего стука в голове. Если бы польза была...

— От дыры?

— От стука твоего. Высек бы мемориальную доску: дескать, здесь обедал Гоголь или играл на фортепиано Глинка. Может быть, тогда не снесли бы дом...

Я ушел, но он меня окликнул, и я тогда не придавал значения его вопросу:

— А если Жорж Занд?

Все-таки дурачок он, Валька Исаев. Чтобы не отвечать ничего, я издали только махнул рукой. А дня через три, когда шел на работу, с

Стружки в подушке

Гостеприимное слово «гостиница»
Вроде бы родственно слову «гость».
Гостю же хочется на стену кинуться,
Гостя терзает в гостинице злость.
Как хоккеисты штурмуют ворота,
Гости штурмуют администратора.
Прессинг уже применяет кто-то,
И не хватает лишь комментатора.
Подпись под радушной

Вот через силу себя и багаж
Тащите вы аж на верхний этаж.
Входите в номер гостем незваным,
В номер бездушный, в смысле
беззванный,
Бестуалетный, бестелефонный...

Гость перетерпит — гость
закаленный.
Постель разбираете с горькой
усмешкою —

Как тут не закручиниться!
Если театр начинается с вешалки,
Город, наверно, — с гостиницы.

декларацией
Ставят сумевшие вклиниться:
Если потребует администрация,
Выехать вон из гостиницы.

М. ХАЗИН

Письма пишут разные...

Гениальная идея осенила грузчика Владимира Терновского во время ночного дежурства. Надо было срочно с кем-то посоветоваться.

— Сашок, — обратился он к коллеге Ракову, — ты на почте служил?

— Не-а, — зевнул Сашок. — Я больше по казенным домам обретался.

— Жаль. Иначе ты бы знал, что некоторые родственники адресатов имеют слабую привычку вкладывать в письмо рублик, трешку, а то и пятерку — червончик, если ко дню рождения. Так сказать, хрустящий привет.

— Забавно, — начал соображать Раков. — Значит, если перетрясти сотню-другую писем, можно наскрести на бутылку? Знаешь ли, это хорошо для какого-нибудь фраера, а не для человека, сидевшего за разбой.

— Отсидка тебя ничему не научила, — парировал Терновский. — Если мы перетрясем тысячу писем, это даст нам уже десять бутылок. А десять тысяч конвертов — это уже пять ящиков водки.

— Логично. — Раков сглотнул слюну. — Остается устроиться работать на почту...

— Кретин, — взорвался автор идеи. — Через полчаса совершит посадку самолет. Мне выгрузят из него по меньшей мере пятьдесят мешков авиаписем. Твое дело обеспечить транспортировку их в надежное место, потому что, если везти ко мне, жена заругает...

Раков на мгновение наморщил узкий лобик.

— С транспортом все в норме. Я думаю, нас выручат водители Владимир и Илья Герасимовы, тем более что у Ильи есть и своя машина. Вон они курят в коридоре.

— А они не братья? — подозрительно скосил глаза Терновский. — В любом деле семейственность опасна.

— Братья, но очень приличные ребята, — туманно охарактеризовал их Раков. — С производственной базой тоже порядок: в поселке Востряково живет в собственном доме отличный парень Мишка Фоменко. Почти год не работает, а пить на что-то надо.

Таким образом, отделение перевозки почты перешло на облегченный режим работы. Почтовый дилижанс приличных ребят братьев Герасимовых исправно доставлял корреспонденцию отличному парню Фоменко, куда после смены собиралась вся компания трудиться сверхурочно. А поскольку подсобный промысел требовал дополнительных кадровых вливаний ввиду необходимости срочной обработки подручного материала, в подпольный синдикат немедленно влились шоферы Сергей Цыбулько, его тезка Хрипков и Валерий Чуркин.

— У нас здесь ребята со всей земли найдешь, — мычали они, чавкая в подвале шоколадными конфетами из бандеролей. — А ну, ребята, поднажмем, осталось всего семнадцать мешков.

— Удивляюсь я, сколько все-таки на свете скупердьяв, — сетовал Терновский. — Многие письма отправляются без денег.

— А у меня уже седьмая десятка за вечер, — как дитя, радовался Раков. — Мешок попался из Сибири, там люди щедрые.

— А у меня сплошные рубли, да вот две кралечки, невесты, судя по всему, — пожаловался Герасимов-старший. И прочел на обороте: — «Хранить вечно!» Ишь ты, вечно, — гнусно ухмыльнулся он.

Через час «кралечки» вместе с обезображенными письмами полыхали в фоменковской печи. Жаркий огонь равнодушно и безжалостно пожирал пламенные признания в любви, невинные девичьи измены и бесхитростную родительскую информацию о самочувствии поросенка Яшки и о видах на урожай яблок.

Неизвестно, заметило ли бы местное начальство, что бесследно исчезают сотни килограммов корреспонденции, а казенные машины шастают безо времени за пределами назначенных им маршрутов...

Но, к счастью, участковый инспектор А. Хиль, страдая профессиональной бессонницей, как-то ночью заглянул на огонек к тунеядцу Фоменко, и лавочку прикрыли.

Вот тут начальство проявило трогательную заботу о возмещении причиненного ущерба: потребовало взыскать с жуликов стоимость пустых мешков, в которых перевозилась почта... Что ж, пустые мешки тоже, безусловно, денег стоят.

Кстати, о письмах. Сейчас вся великодушная восьмерка тоже вовсю пишет письма в разные инстанции: жалуется, что суд много дал. Но это ведь с какой стороны посмотреть. На мой взгляд, двадцать с половиной лет на восьмерых — это еще по-божески.

А в общем, правильно сказал поэт: письма пишут разные...

Московская область.

Страховой агент объясняет:

— Мадам, если вы застрахуете жизнь вашего супруга и он отойдет в иной, так сказать, мир, вы получите триста тысяч франков! Подумайте об этом!

— Ах, мсье, мне никогда не везет в лотереях!

Разговор двух лордов:

— Послушайте, сэр Артур, вы говорите, что народ не одобрит этого решения палаты лордов. Но откуда вы знаете мнение народа? Вы даже в автобусе никогда не ездили.

— Гм, а вы правы, сэр Генри. Сегодня же поеду ради эксперимента на автобусе.

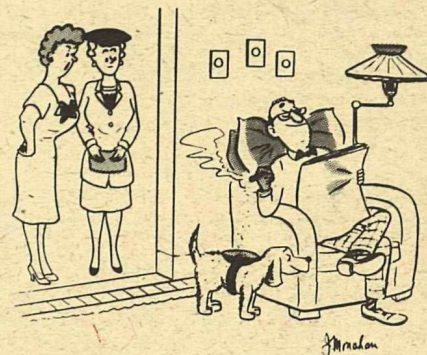
Сэр Артур вышел на улицу, сел в автобус и сказал водителю:

— Любезнейший, отвезите меня на Пиккадили-серкус, тридцать два.

— Смотри, вертолет висит на одном месте минут пять.

— Наверное, у него кончился бензин.

УЛЫБКИ

— Собаку оказалось приучить легче, чем мужа.

«Торонто стар», Канада.

Иржи СТАНО (Чехословакия)

СЧАСТЬЕ

Следует сразу сказать, что у старушки Мрачковой было весьма туманное представление о счастье. Что, впрочем, не мешало ей вести мудрый и спокойный образ жизни и как дар небес принимать яички, которые ей регулярно приносили две ее курочки с веселыми кличками Минда и Линда. Главным ее развлечением был приход почтальона, который почти никогда ничего ей не приносил, но всегда вежливо здоровался с ней.

И вот однажды, просто так, чтобы развлечь старушку, почтальон раскинул перед ней веером лотерейные билеты и сказал:

— Бабушка, дайте мне три кроны и поставьте здесь шесть крестиков. В любых квадратах. Может, вам улыбнется счастье.

Даже почтальоны оказываются иногда пророками. Через неделю по всей округе разнеслась весть, что старушка Мрачкова выиграла не более не менее, как восемьдесят тысяч крон. Всполошилась вся деревня. Люди бродили как очумелые и бормотали: «Вы только подумайте! Восемьдесят тысяч! Это ж надо, такое счастье — и старухе!»

Бабушка перестала спать, стала рассеянной. И даже Минда и Линда стали относиться к своим обязанностям более легкомысленно. И вот почтальон Млейнек принес ей первое письмо. За ним — второе, третье...

У старушки Мрачковой глаза просыхать не успевали от радости: и дети и внуки — все словно сговорились навестить ее в эти дни. С каждым

днем писем становилось все больше, и старушке даже казалось, что почтальон Млейнек как-то особенно сгибается под тяжестью своей сумки.

Через несколько дней в доме у старушки Мрачковой набилось столько гостей, что ей пришлось переселиться в чулан. Все ели, пили и радовались ее счастью. Пришлось прирезать и Минду с Линдой. Неразумные твари не понимали, какое счастье воцарилось в доме, и с криком носились по двору, пока хозяйка не поймала их.

Один сын нежно поцеловал старушку мать и попросил взаимно на машину. Другой обнял и взял на кооперативную квартиру. Третий чмокнул и сказал, что давно мечтал отдохнуть у моря. Остаток забрали внуки. И разъехались.

Старушка с кряхтеньем выползла из чулана и снова обосновалась в горнице, и лишь тишина во дворе была непривычной: Минды и Линды не было.

Теперь у Мрачковой появилось более ясное представление о счастье. Когда через несколько дней после отъезда гостей к ней снова пришел почтальон Млейнек и зазывно раскинул лотерейные билеты, она угостила его кофе и сказала:

— Я всегда уважала вас, пан Млейнек, но не могли бы вы мне обещать одну вещь?

— Какую же?

— Не продавайте мне больше лотерейных билетов...

Перевела Н. ШАХУРИНА.

№ 22 [2320]

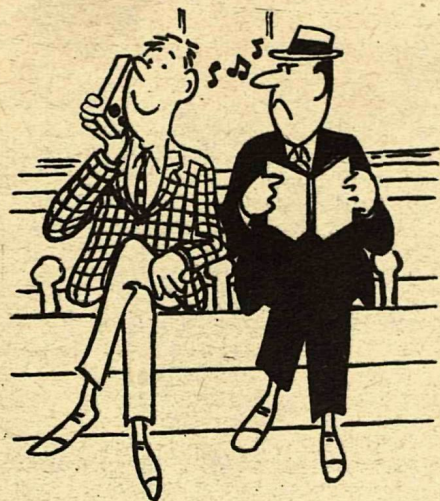
АВГУСТ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

Дама выбирает материал на платье.

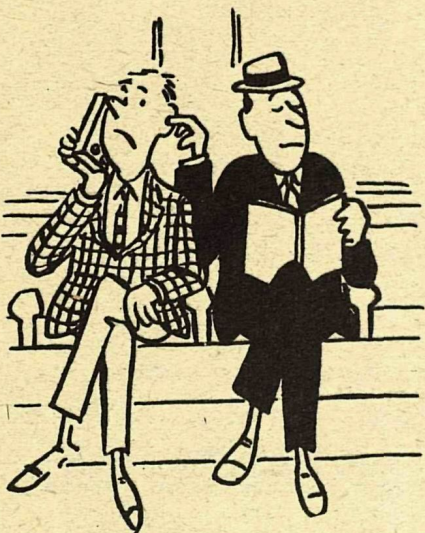
— Учите, сеньора,— сказала продавщица,— что поперечные полосы делают фигуру более тучной...

— Неужели вы думаете, что я собираюсь их есть!

— Вы уверены в этом средстве для рращения волос!

— Абсолютно, сеньор Тулли, от него вырастут волосы даже на бильярдном шаре.

— На бильярдном шаре! Но ведь они будут мешать игре!

Тренер шепнул в перерыве между раундами своему подопечному боксеру:

— Если ты не возьмешь себя в руки, то рискуешь получить Нобелевскую премию мира.

— Доктор, операция прошла успешно!

— Какой доктор! Я — апостол Петр!

«Се», Швеция.

— Ты собираешься на мне жениться, потому что я унаследовала от тети Норы виллу!

— Конечно, нет. Это просто смешно. Я женился бы на тебе, от кого бы ты ее ни унаследовала.

Адвокат выступает на суде:

— Уважаемые господа члены жюри! Прежде чем вы вынесете вердикт моему подзащитному, я хотел бы обратить ваше внимание, что он глухой и, следовательно, не мог слышать голоса своей совести.

Слова, слова...

Если вы не можете свести концы с концами, лучше спрятать их в воду.

Из тайландской монографии «100 советов молодой хозяйке».

Тонкие мысли тем и хороши, что незаметны окружающим.

Нелюбимая шутка философа Канта.

Толковый работник — это человек, всегда имеющий собственное мнение, совпадающее с мнением начальства.

Приписывается анонимному фараону.

ОПЛОШНОСТЬ

Кто-то из гостей просыпал соль на скатерть.

— Сейчас начнется ссора,— улыбаясь, сказал поэт Росланек и встал из-за стола.— Примета верная... Привет всем!

Он был уже у дверей, когда его догнала хозяйка дома.

— Ты с ума сошел! Ты должен попробовать мой торт, я пекла его весь день!

— Очень жаль, но я не выношу ссор,— пожал плечами Росланек и ушел.

— Какой-то кретин,— пробормотал Паташоньский.— Верит в приметы, как старая кухарка...

— А между тем есть простейший выход,— солидно сказал директор Щавница.— Нужно было бросить три щепотки соли через правое плечо. Соль, брошенная через правое плечо, нейтрализует любое количество просыпанной соли.

Директор Щавница взял щепотку соли, бросил через правое плечо и попал в открытый кофейник.

— Сыпать соль в чужой кофе некультурно,— заметила Глобулька Конкульчиньянская.— К тому же надо сыпать не через правое, а через левое плечо.

— Не думаю,— холодно заметил директор Щавница.

— Глобулька права,— твердо сказал поэт Кошон.

Захватив щепотку соли, он взмахнул рукой и перебросил ее через левое плечо, с поразительной мет-

костью попал при этом в вазу с клубничным вареньем.

— Испортить такую прелесть — это же хамство! — воскликнул директор Щавница.

— Надо самому было сыпать правильно,— возразил поэт Кошон и перебросил половину солонки в торт с заварным кремом.

— В конце концов все равно, через какое плечо сыпать, лишь бы не было ссоры,— рассудительно сказал Паташоньский и взмахнул солонкой сначала через правое, а потом и левое плечо. При этом он попал в глаза директору Щавнице и в открытый рот поэта Кошона, который, очевидно, хотел сказать в этот момент что-то умное.

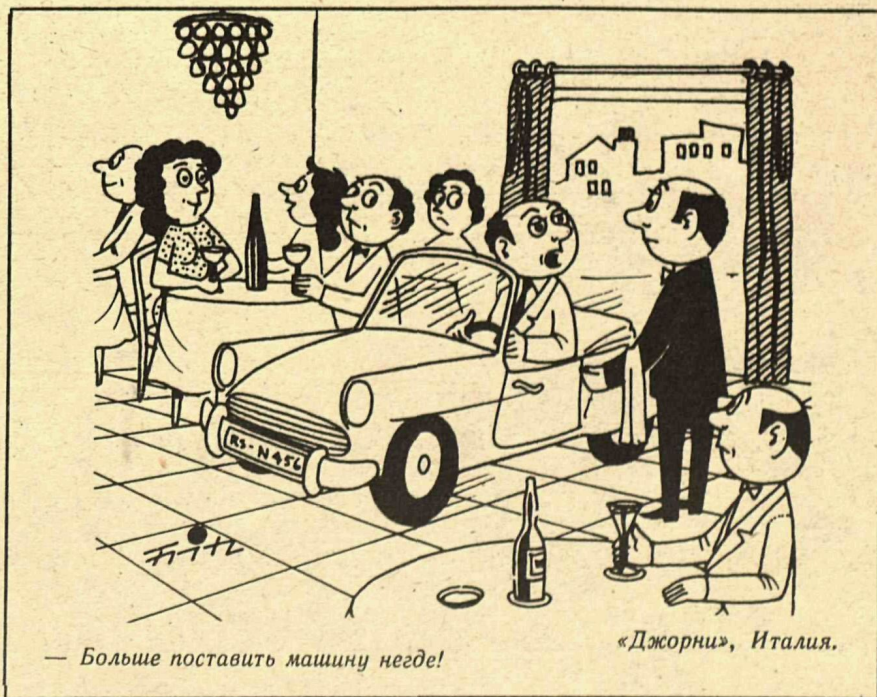
— Смотреть надо, куда сыплете,— зашепелявил поэт Кошон, кашляя и отплевываясь.

— Вы заплевали мне галстук! — завопил директор Щавница.— Культурные люди так не поступают! — Он выскокил из-за стола, вытер галстук о гардину и направился к выходу.

Мы тоже не стали засиживаться. Кремовый торт и клубничное варенье оказались пересоленными. Кофе тоже. Больше ничего нас здесь не держало.

Непонятым осталось одно: для чего хозяйка поставила на стол солонку, если на столе было только сладкое?

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Больше поставить машину негде!

«Джорни», Италия.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:
101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Н. Белевцев, М. Битный, М. Вайсборд, Р. Друман, Н. Крутиков, Н. Лисогорский, Н. Малов, Е. Милутна, В. Мочалов, И. Норинский, П. Папарин, В. Сафонов, М. Седова, В. Соловьев, И. Сычев, Ю. Черепанов, Е. Шабельник, Т. Юнак.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7.07.80. Подписано к печати 15.07.80. А 08614. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3 872 219). Изд. № 1779. Заказ № 2661.

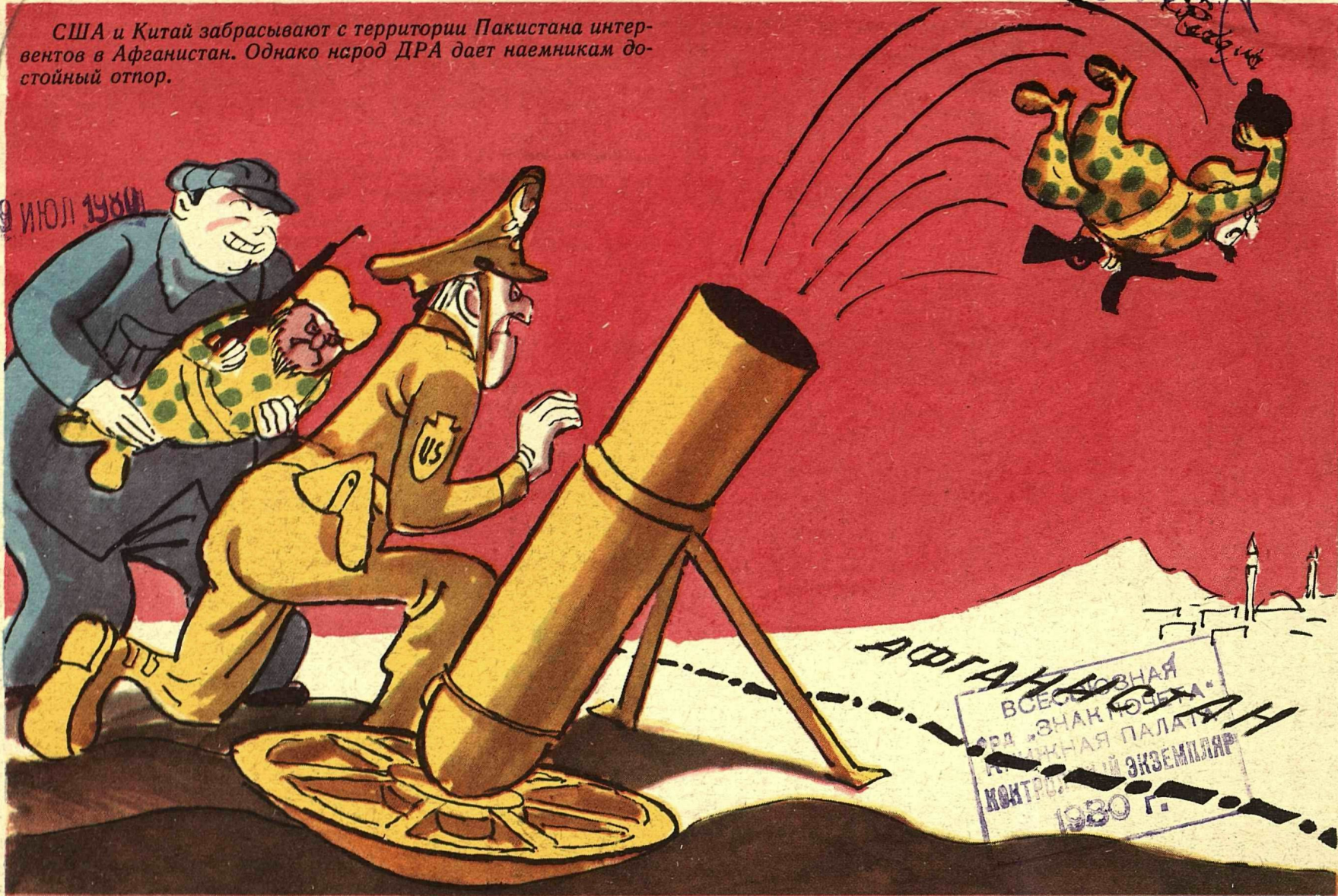
© Издательство «Правда». «Крокодил». 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

США и Китай забрасывают с территории Пакистана интервентов в Афганистан. Однако нсрод ДРА дает наемникам достойный отпор.

29 ИЮЛ 1980

40782

МИНОМЕТНЫЙ РАСЧЕТ...

...И ПРОСЧЕТ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА